

службы качали доктора Кокосова и около двух верст несли до железнодорожной станции на руках!

Таких людей не забывают, потому что именно на них, настоящих русских подвижниках, из века в век держится Россия!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крюкова О. С. Творчество В. Я. Кокосова в контексте русской литературы конца XIX — начала XX в.: автореферат дис. ... канд. филол. н. М., 1997. 24 с.
2. Константинова Т. А. Губернаторы Забайкалья. 1851–1917 гг. Чита, 2001. С. 26, 45, 48, 58, 79, 85.

В. Н. Кокосов

ГВАРДИИ ВОЕНВРАЧ

Когда говорят и пишут о казаках-участниках войны, в первую очередь речь заходит о кавалеристах, пластунах. Чуть реже — об артиллеристах. Я же хочу рассказать об офицере, занимавшемся на фронтах Великой Отечественной самым милосердным делом — спасением человеческих жизней. О гвардии старшем лейтенанте медицинской службы, хирурге, моем родном дяде Ростиславе Викторовиче Кокосове (1923–1995).

Он рано остался без отца — Виктора Владимировича Кокосова, известного в 1920–1930-х гг. поэта и журналиста, работавшего заведующим информационным отделом газеты «Горьковская коммуна», его арестовали в ночь на 29 декабря 1938 г. Запись о его происхождении: «2-го военного отдела Акшинской станицы Забайкальского казачьего войска дворянин» надежд на снисхождение не оставляла. Среди предъявленных В. В. Кокосову обвинений были и неопровержимые: что он «сын генерала и офицер старой армии» (Отец Виктора Владимировича, писатель, военный врач и действительный статский советник Владимир Яковлевич Кокосов взаправду носил шинель на красной подкладке, свыше тридцати лет прослужил в Забайкалье, участвовал в походе русских войск в Китай; Виктор же, окончив полный курс Графа Аракчеева кадетского корпуса, успел «понюхать пороха» и до Гражданской войны). В итоге В. В. Кокосова, как «врага народа», расстреляли. Девяти-

летнюю дочь Ларису отправили в спецприемник (откуда ей с трудом, но все-таки удалось сбежать), а четырнадцатилетнего сына Ростислава выгнали из комсомола, а заодно — из школы.

Казалось, на мечте о врачебной профессии можно было ставить крест. Но Ростислав был упрямым молодым человеком. К тому же — умным, развитым не по годам: из первого класса, к примеру, его перевели сразу в третий. Вот эти-то два года форы и дали ему возможность добиваться — нет, не справедливости, которую в конце тридцатых в СССР добиться сыну врага народа было невозможно, а возможности получить школьный аттестат. После многомесячных мытарств и обращений во всевозможные «инстанции», Кокосову позволили восстановиться и... сразу сдавать экзамены. И Ростислав их сдал успешно! Причем не только выпускные, но и вступительные — в Горьковский медицинский институт. Консервативная профессура и руководство вуза (многие «старики» еще помнили его деда Владимира Яковлевича) проявили настоящее гражданское мужество, дипломатично ответив некоторым ретивым «проверяльщикам», указавшим на зачисление в студенты сына врага народа цитатой из речи Сталина: «Сын за отца не в ответе».

Когда началась Великая Отечественная война, Ростислав, как и многие студенты мединститута, стал проситься на фронт. Он упирал на свои спортивные достижения: как-никак перед войной занял второе место на первенстве РСФСР по легкой атлетике в беге на 200 м с препятствиями, но... сотрудники военкомата призвали только студентов, окончивших полные четыре курса и пятикурсников. Они стали «зауряд-врачами». Остальным приказали учиться дальше, пообещав призвать, когда понадобится.

Хирург Кокосов понадобился сразу после получения диплома — летом 1944 г. Его направили в 589-й отдельный медико-санитарный батальон 80-й гвардейской стрелковой ордена Суворова Уманьской дивизии. Гвардии старшему лейтенанту Кокосову довелось пройти с родной дивизией военными дорогами в составе II, а потом и III Украинского фронтов. Во время контрнаступления немцев у озера Балатон в 1945 г., он оперировал до последней возможности. Даже когда раненых загружали в машины, спасал жизнь солдату (впрочем, потом оказалось — это был генерал). Устранив опасность для жизни, зашил разрез. Лично загрузил раненого в грузовик, прыгнул на подножку, махнул шоферу рукой: «Пошел!». Взревел мотор, «студебеккер» рванулся с места и тут... чуть поодаль разорвался немецкий снаряд. Военврача сбросило на землю взрывной волной, машина умчалась без него.

В медсанбате Р. В. Кокосова сочли погибшим и даже написали до- мой соответствующее письмо. Когда мама — Елизавета Ивановна про- чла его — буквально рухнула на стул и три месяца не могла ходить — отнялись ноги. А контуженный врач тем временем две недели выби- рался к своим по болотам (в детстве он мечтал стать путешественником, зачитывался приключенческой литературой, изучил географию, приемы ориентирования в незнакомой местности — теперь помогло!). И в один прекрасный день гвардии старший лейтенант Кокосов явился с докла- дом о своем прибытии к командиру. Коллеги радовались чудесному спасению Ростислава Викторовича, а он, человек чрезвычайно педан- тичный, сокрушался, что по пути потерял зубную щетку.

О том, как бесстрашно выполнял Кокосов свой долг, можно узнать из наградного листа, заполненного на него командиром медсанбата ка- питаном медслужбы Антроповым:

«Тов. Кокосов Р. В. <...> показал себя очень инициативным, растущим хирургом. ...Им произведено самостоятельно 862 операции, из них 321 — сложные (ампутация, перевязка сосудов и т. д.). Тов. Кокосов, как инициа- тивный врач <...> всегда находится <...> даже впереди полкового мед- пункта, под пулеметно-оружейным огнем качественно оказывал первую помощь раненым бойцам и в кратчайший срок эвакуировал в МСБ...».

Ростислав Викторович, вместе со своей дивизией, участвовал во взятии Будапешта, затем — Вены. В австрийской столице состоялся футбольный матч между сборной советских войск и армией союзников. В составе на- шей сборной, победившей в упорной встрече, играл и Ростислав Кокосов.

Потом ему вручили давно заслуженный орден Красной Звезды. В 1946 г. демобилизовали. Хирург Кокосов вернулся в Горький. Много лет работал в различных медучреждениях. О нем не раз писали в газетах — скальпель в руках Ростислава Викторовича иной раз творил просто чуде- са. Ветеран войны дождался полной реабилитации отца в 1956 г., воз- вращению города исконного наименования — Нижний Новгород в 1991 г. Отметил 50-летие Победы. А, главное, он узнал и смог посетить место расстрела Виктора Владимировича Кокосова на Бугровском кладбище.

...А про войну рассказывать не любил. Но каждый год, в отпуск, составлял маршрут и отправлялся по местам боев своей дивизии. Вот только второй раз до Вены не дошел. Ростислав Викторович умер 27 июля 1995 г.